

ОБРАЗ АТТИЛЫ В ИСКУССТВЕ

© **Паликова Татьяна Вадимовна**

доктор исторических наук, доцент кафедры всеобщей и отечественной истории

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

E-mail: tatianap25@yandex.ru

© **Тесла Дмитрий Михайлович**

студент III курса исторического факультета,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

E-mail: dimazdorpok@mail.ru

Имя Атиллы — вождя гуннов, знакомо практически каждому. Он считался непобедимым и покорял целые народы. Такая фигура не могла не оставить след в мировой культуре. Литература, музыка, живопись, архитектура, кинематограф не раз обращались к образу Атиллы-Бича Божьего, насчитывая десятки трудов, созданных на протяжении нескольких веков. Авторы осуществили попытку проанализировать художественный образ Атиллы, используя самые известные в истории мировой культуры произведения разных эпох.

В ходе анализа были обнаружены две версии образа: позитивная и негативная, отражающие цивилизационное и религиозное противостояние, несколько сглаженное по мере приближения к XIX в. и зависящие от принадлежности авторов к «варварскому» или «романскому» мирам.

Ключевые слова: гунны, Атиллы, художественный образ, трактовка, эпос, фреска, опера, Средневековье, XIX в.

Гунны — воинственный народ, подчинивший и объединивший многие «варварские» племена Европы середины V в., противостоявший Великой империи Романского мира, достигший своего могущества под властью Атиллы, оставил свой глубокий след в истории и культуре. Безусловно, главной точкой притяжения, неограниченного интереса стал пассионарный гуннский вождь. На протяжении длительного времени мировая культура вновь и вновь возвращается к этой личности, создавая его художественный образ, пытается понять его успешность, проанализировать доступными средствами и оценить его действия. Литература, музыка, живопись, архитектура, кинематограф не раз обращались к образу Атил-

лы-Бича Божьего, насчитывая десятки произведений, созданных на протяжении нескольких веков. Не беремся упомянуть все, попытаемся использовать в своем коротком исследовании лишь малую толику, самых известных и значимых произведений в истории мировой культуры.

Что мы знаем об Аттиле, великом Атли, неустрашимом и гордом Этцеле? Несмотря на то, что фигура эта поистине легендарная, немного. Историки вынуждены опираться на мифы, легенды, сравнительно скудные китайские и византийские источники. Конечно, точный год его рождения, происхождение имени и ещё множество моментов, возможно, навсегда останутся в тени, но эти незнакомые данные кажутся незначительными на фоне его известности. V век стал триумфальным для державы гуннов. В середине века ко двору Аттилы прибыл историк и византийский дипломат Приск Панийский с уверенностью утверждавший, что Аттила — вождь, с которым Империи приходилось считаться [8]. Объединив под своей властью множество земель, он был настоящим императором варварского мира. В 424 г. императору Феодосию Младшему пришлось выплачивать крупную дань гуннам во избежание дальнейшего разорения периферии империи (700 литр золотом, соответствующим современным 230 кг.), после очередного набега в 447 году Аттила заключил с Константинополем мир с данью уже в 6 тысяч литр золотом (примерно 2 т.) [8, с. 25]. При этом римляне «повиновались всякому его требованию; на всякое с его стороны понуждение смотрели, как на приказ повелителя... уничтоженные римляне, Аттилу ласкали» [8, с. 28]. Однако со смертью Феодосия война возобновилась (451 г.), став изматывающей компанией для обеих сторон. Аттила собирал войска и нападал вновь и вновь, подтверждая свою, по-настоящему «варварскую» репутацию. Воевали гунны с Китайским государством, тюркскими племенами и даже самые жестокие готские вожди искали с ними дружбы, особенно после разгрома Германариха. Говоря о германских племенах, стоит заметить, что нередко они воспринимали гуннов как освободителей от влияния Рима, что отразилось в их культуре и, что важно для нас, в образе их вождя. В конечном итоге, Аттила объединил по некоторым подсчетам 45-50 народов и смог покорить территории современных Германии, Северной Италии, Франции, обложив данью Византийскую Империю [1; 5; 9]. Французский историк Амедей Тьерри отмечал в своих сочинениях, что «Имя Аттилы завоевало себе место в истории... рядом с именами Александра Македонского и Юлия Цезаря» [3]. Такая фигура не могла не оставить след в мировой культуре.

Наверное, одним из первых упоминаний Аттилы в литературе можно считать эпос неизвестного немецкого автора конца XII — начала XIII вв. «Песнь о Нибе-

лунгах» [7]. Эпическое произведение рассказывает о женитьбе драконоборца Зигфрида на бургундской принцессе Кримхильде. По ходу сюжета в результате интриг Зигфрид погибает, а Кримхильда становится женой Этцеля, главы народа гуннов. Исторические события разворачиваются на фоне военных действий 435 года, когда бургунды напали на мирную Бельгию. Гунны выступили на стороне защищавшихся и в последующем практически полностью разграбили Бургундское королевство. Здесь Аттила-Этцель предстает богатым, прославленным и харизматичным правителем, который чтит силу, отвагу и преданность долгу. Об этом явственно свидетельствует текст песни: «Как ни суди об Этцеле, завидный он жених/ От Роны вплоть до Рейна он всех людей славней/ От Эльбы и до моря нет короля сильней» [7, стих 1234; 1244]. При этом образ Аттилы-Этцеля романтизирован. Он искренне любит свою семью и поддерживает свою жену в желании мстить своим врагам. Этцель ревностно чтит храбрость воина. Он не бежит от боя и не страшится его. Однако умеет ценить и чужую доблесть. Так, во время свершения мести Кримхильды бургунду Хагену, одному из заговорщиков убийства Зигфрида и убийце его сына, Этцель был разочарован тем, что отважный и храбрый воин пал от женской руки. «Увы! — воскликнул Этцель с горячими слезами, — /Убит рукою женской храбрейший меж мужами...», а позже скорбит обо всех убитых с Дитрихом [7, стих 2374].

Таким образом, мы видим облагороженный образ Аттилы, который является настоящим героем своего времени. Автор, кем бы он ни был, наделил его не только общепринятым «воинским клише» (храбрость, неустранимость, яркие лидерские качества и т.д.), но и романтизировал его (оплакивание врагов, умение искренне любить и ценить чужие положительные, на его взгляд, качества).

В 1321 году Данте Алигьери заканчивает свою поэму «Божественная комедия», которую писал в течении 14 лет [2, песнь 12]. Роль этой поэмы в мировой культуре колоссальна и не удивительно, что в столь серьезном произведении упоминается Бич Божий, точнее «бич земли», как его называет Данте устами кентавра. Аттила показан тут утопающим в реках крови, на первом поясе седьмого круга Ада. «Здесь не один тиран, / Который жаждал золота и крови /... Там под небесным гневом выю клонит / И Аттила, когда-то бич земли...» [2, песнь 12]. «Бич земли» изображен как тиран и убийца, который несёт заслуженное наказание за свои поступки. Позиция автора понятна, Данте — флорентинец, и описывает героя в соответствии с типичным для того времени итальянским шаблоном гуннов, т.е. жестоким, невежественным и даже диким варваром, который руководствовался лишь жаждой убийства. Более того, Данте ставит Аттилу в

один ряд с жестокими убийцами XIII века на территории Италии Риньером де Пацци из Вальдарно и Риньером из Корнето, что подтверждает утвердившуюся традицию изображения гуннов [2, песнь 12].

Эпос «Песнь о Нибелунгах» и «Божественная комедия» созданы в период средневековья и, хотя разделяет их не более века контраст восприятия образа Аттилы очевиден. Для германских народов, а точнее сказать галлоязычных народов Аттила близок по духу, по основным ценностным ориентирам «варварской» цивилизации, а значит и понятен в своих целях и устремлениях. Более того, Аттила, возглавлявший гуннов, заслуживает уважение тем, что не просто открыто конфликтует, а покоряет Романию (Рим), враждебную страну, которая веками диктовала свои условия самым разным народам. Не менее притягательны и богатства Романии, которые она до поры благополучно защищала, успешно противостоя опасности извне, но только Аттиле удается поставить колосса истории на колени. Именно поэтому он восхваляется автором эпоса и не может не вызвать у него восхищения. Ничего подобного мы не найдем у итальянского народа, историческая память которого запечатлела страшную разрушительную силу гуннских набегов, насилие, разорение и людские страдания, сопровождавшие их. Память эта была настолько сильна, что и через столетия, передаваясь от отца к сыну, из уст в уста, сохранила негативное отношение к предводителю гуннов, воплощенное в поэме Данте, предвосхищавшей Ренессанс.

На излете Высокого Средневековья мы вновь встречаемся с образом Атиллы теперь уже в живописи и, пожалуй, это одно из самых известных живописных изображений гунна — фреска в станцах Ватикана «Встреча папы Льва I с Атилой» Рафаэля Санти (рис.1).

Сюжет произведения воспроизводит знаменитую встречу Папы Льва I Великого и Аттилы на Амбулейском поле в 452 году во время очередного набега гуннов на Римскую империю, после которой вождь гуннов остановил дальнейшее наступление на Рим. И, хотя на это у него были веские причины, его окружение и римляне восприняли это как чудо, поэтому исторический факт быстро оброс легендарными подробностями: на встречу с «Бичом Божьим» (именно Лев I в своей речи впервые так назвал Аттилу) понтифик прибыл не один, а в сопровождении апостолов, угрожавших гунну смертью, если он не примет условий римлян, почему фреска имеет и другое название: «Явление Св. Апостола Петра и Св. Апостола Павла».

По замыслу автора, пространство фрески поделено на две половины. Правая, большая ее часть воссоздает ужасы войны — пылающие костры городов и воз-

носящиеся в небо черные столбы дыма, горный пейзаж беспокоен, ритмичен, неровен, как и войско завоевателей. Эта половина произведения представляет собой многофигурную композицию, тревожную и шумную — звон оружия, ржание коней, звуки труб, крики людей — все смешалось в смятении. Гунны изображены в экспрессивных позах, многие с искаженными лицами и чрезвычайном разнообразии, порой немыслимых одежд, захваченных в ходе грабежей, сопровождавших падение римских поселений. Левая половина фрески отличается статичностью, здесь практически отсутствует движение, все пронизано спокойствием и глубокой уверенностью в своей духовной силе и правоте. Да и не нужно никакое войско, когда Рим и его граждане находятся под защитой небесного воинства! Горному пейзажу противостоит равнина и стены Вечного города на фоне голубого неба, залитого золотистым солнечным светом, развевающимся стягам — крест.

Это ярко выраженное противостояние выходит далеко за рамки противостояния захватчики — защитники. Это цивилизационный конфликт, противопоставление двух миров — итальянского, светлого, просвещенного, Христианского и злодейского, варварского, темного, Языческого.

В этом конфликте показательны его главные герои. Обратим внимание лишь на значимые черты образов: белый конь, скульптурно-неподвижная прямая поза, спокойный жест руки первосвященника и черный конь, изогнутая (S-образная) поза, вскинутые вверх руки Аттилы. В данном случае мы имеем дело с традиционным изображением-противостоянием добра и зла в их абсолютизации. Невольно вспоминаются и античные («Афина и Марсий», Мирон), и проторенессансные («Поцелуй Иуды», Джотто) образцы, воплотившие эти понятия. Все три произведения имеют общие характеристики: добра — красота и безэмоциональность (красота нравственна) и зла — уродство, сильные эмоции как внешние проявления. В то время, как образ Льва — прекрасен, никакие эмоции, даже справедливый гнев не могут потревожить черт его лица, разумное умение владеть собой, бесспорно, черта высокой цивилизации, как и воздействие не грубой силой, но силой слова (Божьего), образ Аттилы безобразен, он не только некрасив внешне, но его тело пронзено ужасом от увиденного, некрасивость усиливается наличием темной бороды (ни один из свиты папы бороды не имеет). Некрасивым Аттила предстает и в исторических средневековых свидетельствах, которые художнику были, конечно, известны: «По внешнему виду низкорослый, с широкой грудью, с крупной головой и маленькими глазами, с редкой бородой, тронутый сединою, с приплюснутым носом, с отвратительным цветом [кожи], он

являл все признаки своего происхождения» [6]. Кстати, подобное описание никоим образом не вписывается в средневековый идеал.

Образ Аттилы Рафаэля, без сомнения, негативен. Он и его соратники стали воплощением самых отрицательных качеств индивида. Фреска создана в разгар итальянских войн, когда ренессансный идеал человека подвергся серьезному испытанию. И художник заявляет: Аттила — орудие возмездия Бога — дан итальянцам за грехи, не в наказание, но в искупление и демонстрирует путь, которому должна следовать Италия — даже сердце грозного гунна в закоренелом варварско-языческом существовании оказалось доступно для божественного слова, и потому только с Богом можно обрести спасение.

Не менее интересен образ Аттилы в музыке. 17 марта 1846 года в театре «Ла Фаниче» в Венеции состоялась премьера оперы «Аттила» Джузеппе Верди, по сути первое музыкальное воплощение исторического персонажа. Встав на путь первопроходца, композитор буквально по крупичкам собирал информацию о своем герое, тщательно изучал фреску Рафаэля и постарался реконструировать одеяния, созданные фантазией художника. Сюжет оперы отсылает к историям о неудавшейся попытке отравления Аттилы римлянами при содействии его приближенного, описанной Приском Панийским, и о византийской невесте героя, переосмысленными Верди. По замыслу, гунны в опере воинственны, но не злодеи, а Аттила, прежде всего герой — правитель и эта мысль понятна слушателю уже с первых тактов увертюры. Он хоть и предстает жестоким варваром, но ему не чужды человеческие чувства. Он может искренне восхищаться храбростью других, даже, если это женщины («Аттила уважает храбрых и презирает трусов» [4]), а пораженный красотой пленницы Одабеллы, Аттила на требование вернуть ее меч, мгновенно дарит свой. Он смел до безрассудства, но будучи человеком, не последователен в своих действиях: любимец богов — намерен вступить с ними в поединок, он верит знаменьям (расхожее замечание во всех исторических свидетельствах средневековья) и останавливается в своем кровавом походе, но при этом не хочет верить в роковые предзнаменования друидов, изгоняя их. Аттила презирает трусость, он храбр и готов сразиться с целым миром, презирает предательство («Там, где самый сильный герой является трусом, вероломным изменником, там народ погиб, сам воздух там нечист...» [4]), но сам становится его жертвой. В отличие от предшествующих произведений конфликт оперы, на наш взгляд, более важен и закономерен для XIX в. — конфликт равных по силе духа сильных личностей, не лишенных романтического флера. Цивилизационно-религиозное противостояние не отличается масштабностью, но финал первого

акта, где противопоставлены неистовый, буйный хор кочевников, сопровождающийся грохочущим звучанием медных духовых в оркестре, и возвышенный хорал пленников, доносящиеся издали молитвенные звуки [10] сопоставим с фреской Рафаэля, являясь в буквальном смысле ее звуковым рядом. Да, Аттила жесток, как жесток любой правитель, но он, прежде всего человек, милосердный, великодушный, сомневающийся, его личность неоднозначна и противоречива. Все поступки, с точки зрения гунна, благородные, оборачиваются несчастьем для других, в чем его и обвиняют главные персонажи оперы, требуя справедливости за злодеяния, которые можно искупить лишь смертью. Действия героя — повод для композитора поразмышлять над понятиями «судьба», «проклятие», и кульминацией становится брошенное не-другом: «Ты жестокий варвар, грабитель и убийца, поэтому это ... справедливая кара!» Участь Аттилы в его принадлежности к иному, неримскому имперскому миру, предначертание — строительство собственной варварской империи «железом и кровью», вызывающее сопротивление и заслуженные с точки зрения побежденных упреки и проклятия, его Судьба — неотвратимость возмездия.

Создав сложный противоречивый характер Аттилы, Верди в то же время сохранил исключительно италийский шаблон образа гунна — варвара, в смерти которого он видит отмщение.

Рис. 1. Рафаэль Санти «Явление Св. Апостола Петра и Св. Апостола Павла или Встреча папы Льва I с Аттилой», Апостольский Дворец Ватикана, Станце де Раффаэлло. 1514 год

Подводя итоги, констатируем: художественный образ Аттилы, созданный на протяжении веков в различных видах искусства, сложен и неоднозначен, как сложны и неоднозначны его личность, деяния, место и роль в истории. В мировой художественной культуре было сформировано два канонических изображения Аттилы и гуннов в целом. Первое — позитивное в рамках отражения единого культурного пространства с общими этическими и эстетическими ценностями, традициями, стереотипами восприятия, выраженными в единообразной терминологии варварско-языческого мира. Несмотря на то, что часть кочевых племен была жесткой рукой приведена в подчинение, гунны предстают славными воинами, бесстрашно сражающимися со своими врагами, расширяя пределы своей великой империи, а Аттила вызывает восхищение воинской силой, бесстрашием, удачей и мудростью правителя. Второе — негативное, порожденное римлянами и их потомками как открытое культурное противостояние созидания разрушению.

Однако эти две противоположные версии утверждают нас в мысли, что Аттила был великим вождем. Насколько великим вождем и героем жестоких варваров видят его враги, настолько же велик он для своих соратников. Он породил множество легенд и мифов, как и значительное число исторических свидетельств, его неоднозначная личность до сих пор вызывает научные споры и направляет исследования.

Литература

1. Альфан Л. Великие империи варваров: от Великого переселения народов до тюркских завоеваний XI века. М.: Вече, 2006. 414 с.
2. Алигьери Д. Божественная комедия. М.: АСТ, 2016. 800 с.
3. Благовещенский Г. Аттила. Бич Божий. Могильщик Рима. М.: АСТ, Артель-СПб, 2011. 480 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://biography.wikireading.ru/101263> (дата обращения: 15.10.2019).
4. Верди Д. Аттила. Либретто оперы [Электронный ресурс]. URL: <http://libretto-oper.ru/verdi/attila> (дата обращения: 15.10.2019).
5. Вернадский Г.В. Древняя Русь. История России. М.: Аграф, 2000. 446 с.
6. Иордан. О происхождении и деяниях гетов [Электронный ресурс]. URL: <https://e-libra.ru/read/175625-o-proishozhdenii-i-deyaniiyah-getov.htm> (дата обращения: 15.10.2019)
7. Песнь о Нибелунгах. Германский эпос / пер. Ю. Б. Корнеев. М.: Азбука-классика, 2019. 384 с.
8. Приск Панийский. Сказания. СПб.: Тип. ИАН, 1860. 112 с.

9. Струве В. В. Хрестоматия по истории древнего мира. М.: Гос. уч-пед. изд-во МП РСФСР, 1953. Т. III. 274 с.

10. URL: <https://www.belcanto.ru/attila.html> (дата обращения: 15.10.2019).

THE IMAGE OF ATTLA IN WORLD ART

Tatiana V. Palikova

Dr. Sci. (Hist.), A/Prof.,

Department of world and Russian history,

Banzarov Buryat State University

E-mail: tatianap25@yandex.ru

Dmitriy M. Tesla

third year student Faculty of History

Banzarov Buryat State University

E-mail: dimazdorpok@mail.ru

The name Attila, the leader of the Huns, is familiar to almost everyone. He was considered invincible and conquered entire nations. Such a figure could not but leave a mark in world culture. Literature, music, painting, architecture, cinema more than once turned to the image of Attila Beach of God, counting dozens of works created over several centuries. The authors attempted to analyze the artistic image of Attila, using the most famous works of different eras in the history of world culture.

During the analysis, two versions of the image were found: positive and negative, reflecting civilizational and religious confrontation, somewhat smoothed out as it approached the 19th century. and depending on the authorship of the "barbarian" or "romance" worlds.

Keywords: Huns, Attila, artistic image, interpretation, epic, fresco, opera, Middle Ages, XIX century.